

2. Тотров, Р. Масс-медиа и массовое сознание [Электронный ресурс] / Р. Тотров. – Электрон. дан. – Мн., [2011]. – Режим доступа: http://www.darial-online.by/2001_5/totrov.shtml. – Дата доступа: 03.04.2011 г.

3. Макаров, М.М. Массовая коммуникация в современном мире / М.М. Макаров. – М.: Наука, 2000. – 485 с.

4. Турченко, В. Н. Научно-техническая революция и проблемы образования // Вопросы философии. – 2011. – № 2. – С.18–22.

5. Бондаренко, Е.А. Медиаобразование как основа для формирования культуры личности в информационном обществе и средство защиты детей от влияния негативного контента [Электронный ресурс] / Е.А. Бондаренко. – Режим доступа: <http://www.openclass.by/io/27/bondarenko>. – Дата доступа: 12.11.2011.

6. Баженова, Л.М. Медиаобразование / Л.М. Баженова. М.: Знание, 2009. – 389 с.

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ДИВЕРСИФИКАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ли Фэй

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г.Минск

Владение иностранным языком предоставляет субъектам коммуникации возможность знакомиться с инновационными технологиями мира, повышать уровень профессиональной компетенции, поддерживать социокультурные контакты с партнерами других стран. В последние годы в связи с динамичным развитием информационно-коммуникативных систем стала заметной такая тенденция в образовательном пространстве, как поликультурное образование. В соответствии с объективной детерминацией интегративных процессов и их интенсификации в современном мире ускоренными темпами происходит обмен, перенос и заимствование знаний, накопленных разными субъектами образования. Коммуникативная интеракция реализуется вокруг конкретных предметных задач совместного взаимодействия, партнерства, нацеленных на развитие и совершенствование личности, ее отношений с собой и миром. Коммуникативная деятельность проявляется в ее самых разнообразных формах, в частности в виде межэтнической коммуникации, межконфессиональной коммуникации, взаимодействии на межличностном уровне между иноязычными социальными субъектами, а также коммуникация между разными этносоциальными сообществами и социальными институтами в специальном коммуникативном контексте. Особенностью коммуникативного процесса является взаимодействие его участников в едином социокультурном пространстве и времени коммуникативного обмена. Успешная реализация трех базовых аспектов коммуникативного акта – коммуникации (обмен информацией), интеракции (выработка единой стратегии взаимодействия), перцепции (восприятие и понимание другого партнера) – предусматривает гармоническое использование как языкового (вербального), так и невербального способов коммуникации, что указывает на тесную взаимосвязь внешнего самовыражения человека и его внутреннего мира.

Язык представляет собой сложную развивающуюся систему, специфическое и универсальное средство объективации содержания, как индивидуального сознания, так и культурной традиции. «Наивно думать, отмечал Э. Сепир, что можно понять существенные концепты культуры одним только наблюдением без опоры на языковой символизм, который делает эти контуры значимыми и ясными для общества» [7, с.161]. Человек живет в особом мире культуры, основой которой, ее бесценным богатством выступает язык. Он – основная духовная территория народа, ядро его культуры. В настоящее время языковая культура признана гуманитариями мира одной из наиболее важных составляющих общей культуры личности. Поэтому вопрос о степени владения человеком языком и зависимости уровня и состояния его языковой культуры от культурной наполняемости и культурного содержания

языкового материала находится в центре внимания ученых, занимающихся проблемами поликультурного образования. Лингвокультурная компетенция интерпретируется ими как важная составляющая языковой культуры носителя языка, а значит, и общей культуры в целом. Обозначенную компетенцию в контексте коммуникации следует понимать как овладение коммуникаторами базовыми знаниями в неспециализированных областях, отражающими духовно-нравственные представления, нормы, правила, действующие в данной культуре и языке и актуализированные впоследствии ими в процессе коммуникации. Содержание языковой компетенции следует связывать не только с изучением взаимосвязи языка и культуры, но и с отношением данных категорий с носителем языка — языковой личностью, так как взаимодействие языка и культуры проявляется только в контексте использования их человеком.

Учитывая, что вербальная и невербальная формы социокультурной коммуникации играют важную роль в контексте трансляции культурного опыта от специализированного уровня к обыденному, овладению иностранным языком, в том числе и русским, в КНР всегда придавалось большое значение. Достаточно отметить, что русский язык преподают в Китае уже 300 лет. Однако в период реформ и открытости, когда был взят курс на интегрирование китайского общества в международное сообщество, преподавание его стало богаче и содержательнее. Так, в 1981 г. в Поднебесной была создана Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ). Ее задачами являются установление связей с иностранными организациями по преподаванию русского языка, укрепление контактов между преподавателями русского языка и литературы, организация научных исследований в области русского языкознания, проведение международных конгрессов и конференций [6, с. 4]. Такое повышенное внимание к языковому образованию со стороны государственных институций КНР обусловлено тем, что русский язык рассматривается ими как эффективный инструмент адаптации китайцев к жизни в поликультурном постсоветском пространстве, установления устной и письменной коммуникации, позволяющей ориентироваться в обществе. В ряде китайских университетов созданы центры по изучению русского языка и культуры. Широко известна деятельность названных центров в Цзилиньском педагогическом университете, в Нанкинском университете науки и технологий, Втором институте иностранных языков, Шанхайском педагогическом университете и др.

В целях дальнейшего совершенствования системы изучения русского языка в Китае создана Государственная канцелярия по распространению китайского языка «Ханьбань» и Образовательная компания «Цзинь Цзиле». По мнению ее генерального директора Цао Гуйшэна, модернизация китайского общества требует значительного увеличения подготовки в зарубежных, в том числе и белорусских вузах специалистов, магистров и кадров высшей научной квалификации из числа граждан КНР [5].

В последние годы Комиссия по сотрудничеству в области образования при Белорусско-Китайском межправительственном комитете предприняла ряд шагов по увеличению численности китайских граждан, овладевающих русским языком в образовательных учреждениях Республики Беларусь. На основе двухсторонних договоров между белорусскими и китайскими высшими учебными заведениями ежегодно увеличивается приток молодежи КНР в высшие учебные заведения Беларуси. Так, в Белорусском государственном университете, Белорусском государственном университете культуры и искусств, Белорусском государственном педагогическом университете имени М. Танка, Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины, Гродненском государственном университете имени Янки Купалы и др. осуществляется подготовка китайской молодежи на всех ступенях образования. В 2017 году на базе Далянского политехнического университета (ДПУ) был открыт Совместный институт ДПУ-БГУ. Обучение на двух курсах там проходят 159 китайских студентов по специальностям «Прикладная физика» и «Механика», причем преподавание 30% курсов на русском языке

обеспечивают преподаватели физического и механико-математического факультетов Белорусского государственного университета [4].

Изучение состояния преподавания русского языка для китайских граждан как иностранного в Беларуси позволяет утверждать, что преподавательская база и русская филология здесь находятся на сравнительно высоком уровне. В процессе овладения китайскими студентами русским языком как инструментом коммуникации особое место занимает языковая (речевая) среда, в рамках которой язык предстает в роли основного средства социокода – главной знаковой реалией культуры. В лингвокультурологическом дискурсе языковая среда интерпретируется как совокупность речевого и социально-культурного окружения субъектов обучения в стране изучаемого языка. Она, по мнению белорусского лингвокультуролога Г. В. Вариченко, «содержит не только элементы речи носителей языка и включает фоновую лексику, но также и невербальные средства общения» [1, с. 14].

Учебно-профессиональная языковая среда как показывает многолетняя практика обучения китайских учащихся в белорусских вузах, представлена не только речевым материалом, но также и культурным, задачей которого является введение иностранных студентов в контекст социально-культурного социума и адаптации к нему. На аудиторных занятиях под руководством преподавателя студенты овладевают лексическими единицами, имеющими национальную семантику, источники информации о русской и белорусской культуре, географии, истории, образовании, политике, экономике, ситуативные клише.

Огромное значение, по мнению Т. В. Рубаник, для успешного усвоения русского языка имеет социально-бытовая среда, связанная с общением в неофициальной обстановке с его носителями [3, с. 45]. Исследование белорусского опыта преподавания русского языка как иностранного показывает, что формами данной среды являются обсуждение проблем студенческой жизни, внеаудиторные занятия, знакомство с достопримечательностями страны, ее традициями. Данный тип характеризуется сокращенным набором языковых средств, интенсивным количеством эмоционально-оценочной и экспрессивной лексики, наличием синтаксических конструкций, присущих разговорной речи.

Культурная языковая среда в сочетании с другими типами оказывает определяющее влияние при формировании социокультурной компетенции. Поэтому в вузах Беларуси учебный процесс с китайскими учащимися строится, так, чтобы белорусская культура как бы вошла в их душу, обогащая и обеспечивая ее внутреннюю мотивационную основу. Знание фактов культуры, как считает, А. И. Надумович, предполагает продвижение к познанию и постижению историко-культурных ценностей народа в виде созданных им артефактов культуры, к пониманию менталитета, так как менталитет является основным базовым понятием в формировании культуры и детерминирует социально-культурные различия [2, с. 38].

Проблемам формирования у китайских учащихся неязыкового вуза лексики уделяется значительное внимание на постоянных международных научно-практических конференциях «Языковое и гуманитарное образование в эпоху глобализационных вызовов», «Корпоративные стратегические коммуникации: новые тренды в профессиональной деятельности», «Китайская цивилизация в диалоге культур» и других, на которых обобщается опыт преподавания русского языка как в Китае, так и в Беларуси. Участники конференций знакомятся с апробированными методиками овладения иностранным языком субъектами социокультурной коммуникации, методическими принципами организации обучения иностранных граждан, дидактическими основами формирования профессиональных филологических компетенций китайских студентов. В докладах белорусских и китайских ученых анализируются китаеведческие проблемы лингвистики, литературоведения и педагогики

Таким образом, преподаватели высших учебных заведений Беларуси решают в процессе преподавания русского языка как иностранного китайским учащимся сложную задачу – формирование у них необходимой профессиональной филологической

компетенции, составляющими которой являются коммуникативная, лингвистическая, социально-культурная компетенции. Качественное усвоение основных терминологических понятий, необходимых в социокультурном коммуникативном процессе, оперирование ими при общении с субъектами белорусской культуры, а также применение в ходе построения собственного конструктивного общения – показатель результативности и успешности овладения русским языком.

Список использованных источников

1. Вариченко, Г. В. Социокультурные основы языкового образования / Г. В. Вариченко // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. Вып. VI. В 2 ч. Ч. 1. – Минск : РИВШ, 2017. – С. 12-17.
2. Надумович, А. Н. Развитие китайского языка в эпоху глобализации / А. Н. Надумович // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. Вып. VI. В 2 ч. Ч. 1. – Минск : РИВШ, 2017. – С. 38-41.
3. Рубаник, Т. В. Методические основы формирования профессиональной филологической компетенции китайских студентов в процессе усвоения терминологии на занятиях по РКИ / Т. В. Рубаник // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. Вып. VI. В 2 ч. Ч. 1. – Минск : РИВШ, 2017. – С. 44-50.
4. Совместный институт ДПУ-БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/2019-god-obrazovaniya-belarusi-v-kitae/v-bgu-sozdan-belorussko-kitayskiy-institut/>. – Дата доступа 2.09.2019.
5. Сотрудничество. в сфере подготовки кадров высшей квалификации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/2019-god-obrazovaniya-belarusi-v-kitae/press-tur-kitayskikh-zhurnalistov-po-belarusi/>. – Дата доступа 24.06.2019.
6. Триста лет преподавания русского языка в Китае // Китай. – 2008. – № 10 (36). – С. 44-47.
7. Sapir, E. The status of linguistics as a science // Selected writings of Edward Sapir / Ed. By D. Manselbaum. Berkley–Los Angeles : Univ. of California Press, 1949. – 656 p.

К ВОПРОСУ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

А.Н. Маринчик

*УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»,
г.Гомель*

С момента рождения каждый человек обладает важнейшим благом – правами и свободами. Права человека – это проявление свободы во всех сферах жизнедеятельности личности. Право на образование также рассматривается как основное, естественное, неотъемлемое право человека. более того, в системе прав и свобод человека и гражданина право каждого человека на образование занимает главенствующее положение, поскольку определяет сферу жизнедеятельности индивида и качественный уровень этой жизнедеятельности. Его можно рассматривать как элемент права на жизнь, права на развитие.

Реализация гарантируемого государством права на качественное образование и полноценное развитие является одним из важных условий эффективного функционирования социального государства. При этом субъекты с ограниченными возможностями здоровья имеют равные с другими возможности в получении образования. В то же время, указанная группа молодых людей обладает повышенными потребностями, что актуализирует внедрение и закрепление в законодательстве такой формы обучения, которая создаст детям с ограниченными возможностями оптимальные условия для их обучения и развития.